

Гао Мяньюан, лежавшая на полу, не вставала, несмотря на уговоры менеджера, и продолжала сидеть там.

Ли Тан показала телефон.

— Я вызвала полицию.

Патрульные прибыли быстро и сразу заметили женщину, сидящую на полу. Эх, эта женщина, которая постоянно ссорится с людьми, снова устроила скандал.

Они отвечали за порядок в этом районе и знали Гао Мяньюан как скандалистку.

Один из опытных полицейских подошёл поговорить с ней, а остальные стали опрашивать Ли Тан и Ян Хуэй. Чэнь Сяо, которая была знакома с ними, подтвердила, что виновата Гао Мяньюан.

Ли Тан потребовала извинений от Гао Мяньюан перед Ян Хуэй, но та отказалась.

— Почему я должна извиняться перед ней? Она ударила моего сына! И что это за полиция, вы на их стороне! У меня рука вывихнута, они должны оплатить лечение.

Ян Хуэй, глубоко вздохнув, сдержала гнев.

— Я только что рассталась с твоим сыном, он сам виноват, обижал нашу госпожу Ли!

Если бы это дошло до корпорации «И Е», её коллеги, обожающие босса Ли, разорвали бы этих людей на части.

В их компании ходило множество версий, и одна из них гласила, что босс Ли страдала от жестокого отца, была изгнана из семьи, но благодаря упорству достигла вершины успеха.

Оказалось, что эта самая неправдоподобная версия была правдой.

— Госпожа Ли, если вы недовольны, можете подать в суд. Кроме того, Ли Тан подала жалобу на то, что ваша семья до сих пор не вернула двадцать тысяч. Мистер Ли Чен, если вы готовы вернуть их сейчас, Ли Тан может снять обвинения, — сказал полицейский, проверив контракт на телефоне Ли Тан, и его мнение о семье ухудшилось.

Мир тесен, и случайно сосед, который видел спектакль семьи Ли, оказался в этом ресторане и, увидев это, возмутился:

— В семье Ли нет ничего хорошего! В своё время старшая дочь заболела неизлечимой болезнью, и её выгнали из дома. Дом и магазин остались от матери старшей дочери, но их захватили эти люди. В детстве они ещё и издевались над ней. Это просто несправедливо!

Ли Чен побледнел от злости. Всю жизнь он дорожил репутацией, но его единственная дочь разрушила её дважды. Если бы она не раскрыла ту историю, он бы не переехал.

Из-за этого цены на недвижимость взлетели в несколько раз, и он больше не мог позволить себе купить дом, теперь живя в крошечной квартире, где вся семья ютилась на двадцати квадратных метрах. Бизнес шёл всё хуже, и за эти годы он потерял около восьмидесяти тысяч.

Всё это было виной Ли Тан.

— Денег нет, жизнь одна, — сказал Ли Чен, потеряв последние остатки достоинства, и решил стоять на своём, даже если придётся снова переезжать.

Ян Хуэй была шокирована, не ожидая, что её вежливый отец Ли скажет такое.

Ли Яо возмутился.

— Да, почему мы должны ей деньги!

— Вы думаете, наш босс Ли хочет ваши двадцать тысяч? Этих денег не хватит даже на один её обед, — с гневом сказала Ян Хуэй, зная, что состояние босса Ли исчисляется миллионами.

Гао Мянфан фыркнула.

— Хвастовство!

Ли Яо, обычно не самый сообразительный, вдруг проявил смекалку. Он слышал, как Ян Хуэй говорила, что их босса зовут Ли, и что она — неприступная красавица.

Он даже мечтал познакомиться с ней.

Оказалось, это его сестра.

— Мама, что ты говоришь, — он подтянул Ян Хуэй к себе и шепнул:

— Моя сестра — это ваш босс Ли?

Ян Хуэй почувствовала, как по коже побежали мурашки, оттолкнула его и молча встала рядом с Ли Тан.

— Эти деньги вы вернёте, хотите вы того или нет, — Ли Тан не стала больше тратить времени на них, взяла ключи и вышла из ресторана.

Чэнь Сяо и Ян Хуэй последовали за ней, и Ян Хуэй искренне поклонилась.

— Спасибо, госпожа Ли, большое спасибо.

Если бы не босс Ли, её искренность была бы потрачена впустую.

Ли Тан махнула рукой, у неё не было настроения есть, и она договорилась с Чэнь Сяо встретиться в другой раз. Они обменялись ещё несколькими словами и разошлись.

Перед уходом Ян Хуэй ещё раз поблагодарила.

Она села за руль, и солнечный свет, проходя через стекло, озарил её лицо, придав ему сияние. Было чуть больше двух часов, и дорога была пустынна.

Раздался звонок.

Ли Тан ответила, и услышала взволнованный голос Юй Чи.

— Сестра Ли, я видел Ши Чжицю.

Имперская столица.

В небольшом конференц-зале отдела дизайна директор Фан смотрел на Дин Лю с явным недовольством, человек без таланта, но умудряющийся создавать проблемы.

Сяо У стояла рядом, держа в руках эскизы.

Она нервничала, разговаривая с кумиром, её пальцы сплетались в нервном движении, когда Дин Лю вошла с известным дизайнером Дин.

— Как такой уровень, как у Сяо У, может быть выбран, это же явная протекция! — слова дизайнера Дин словно ледяная игла пронзили её сердце.

— Дизайнер Дин, как неожиданно видеть вас в компании, — с улыбкой подошёл директор Фан.

— Хм, если бы я не пришла, мою племянницу бы здесь растоптали. Когда компания начала набирать таких бездарностей? Работы моей племянницы могут быть не лучшими, но они явно выше, чем у некоторых.

Дин Пэйлань, известная своим талантом, позже присоединилась к корпорации «И Е» и привыкла получать всё, что хотела. У неё не было детей, и её племянница была единственной, кто был ей близок. Недавно та позвонила ей в слезах, говоря, что её обижают.

Находясь за границей, готовясь к выставке одежды «Хуашэн», она срочно вернулась.

На столе лежали несколько образцов ткани, Линь Цзыся лениво перебирала их, спокойно сказав:

— Если вы пришли из-за этого, то можете уходить. Что касается протекции, ваша племянница здесь впереди.

— Линь Цзыся, что ты имеешь в виду! — много лет Дин Пэйлань не терпела такого обращения, даже звёзды просили её создавать для них одежду, а тут какой-то никто смеет её критиковать.

Директор Фан беспомощно огляделся, заметив секретаря Чжоу у двери, и посмотрел на неё с мольбой.

Он подошёл к двери, помахав рукой любопытным коллегам.

— Не смотрите, займитесь работой. Секретарь Чжоу, что нам делать?

Он нервно постучал пальцами, что заставило секретаря Чжоу вздрогнуть.

Секретарь Чжоу просто хотела заглянуть, чтобы увидеть, как справится милая Сяо У, но, зайдя, она бросила ей игривый взгляд, который та пропустила, так как опустила голову.

Её сердце растаяло.

Взгляд случайно встретился с Линь Цзыся, и она почувствовала что-то знакомое.

— Секретарь Чжоу, вы как раз вовремя, будьте свидетелем. Этот новый дизайнер обвиняет мою племянницу в протекции, пусть приведёт доказательства! — Дин Пэйлань не знала о проделках своей племянницы, иначе бы не говорила так уверенно.

Секретарь Чжоу заранее отправила сообщение Юй Чи, чтобы он спустился помочь разобраться, так как сама она не могла справиться с ситуацией.

Хуа Ин, в отличие от Линь Цзыся, не была такой терпеливой, хоть и робкой, но она не могла допустить, чтобы её сестру обижали.

— Что за слова? Получается, это моя сестра вас обижает?

Она слегка повернула шею, раздался лёгкий щелчок.

— При всех хотите драться? — Дин Лю указала на Хуа Ин, её лицо исказилось от страха, и она закричала директору Фану:

— Директор, в нашем отделе не должно быть таких агрессивных людей!

— Нет, нет, просто шея немного болит, — Хуа Ин и не думала драться, это было ниже её достоинства.

— Дизайнер Дин, вот ваши доказательства, — Линь Цзыся достала телефон и включила запись, которую сделала, когда кто-то был в её кабинете, и которая теперь пригодилась.

Голос Дин Лю раздался из динамика.

«Двадцать тысяч на взятку дизайнеру — это немало».

Хуа Ин фыркнула.

Другие не знали, но она была уверена: её зарплата составляла сто пятьдесят тысяч в месяц, а на праздники она получала бонусы не меньше пятизначных сумм.

Разве её сестра нуждалась в деньгах?

<http://bllate.org/book/15496/1374035>